

Н. Г. Помяловский: об авторе.

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь](#).

Помяловский (Николай Герасимович) – известный беллетрист. Родился в 1835 г. в семье дьякона Петербургской малоохтенской кладбищенской церкви. Постоянное соприкосновение: с похоронами, панихидами, покойниками не помешало ему расти мальчиком крепким и здоровым, закаленным упражнениями на местных рыбных промыслах. Домашняя жизнь сложилась для него благоприятно. В 8 лет он был определен в Александро-Невское духовное училище, которое впоследствии и было им описано в знаменитых "Очерках бурсы". В четвертом очерке бурсы, под заглавием **"Бегуны и спасенные"**, Помяловский вывел самого себя под именем Карася. Кулачное право, право физически сильного, дерзкого и наглого царило над всеми остальными сторонами товарищеской бурсацкой жизни; не найди маленький Помяловский себе покровителя в лице одного из старших воспитанников бурсы, ему пришлось бы совсем плохо. Этот период ученической жизни выработал в нем недоверчивость, скрытность, озлобление и ненависть к окружающей среде. Неумелые педагогические приемы тогдашних учителей, а также непонятные детскому уму и бестолковые учебники отбили в Помяловском всякую охоту к учению и классным занятиям: он рано стал лениться, оставался по несколько лет в классе и понемногу обратился в бесшабашного, озлобленного и "отпетого" бурсака. Его жестоко пороли (всего, по собственному его счету, до четырехсот раз), а потом и сечь перестали. Пробыв в училище 8 лет, он перешел в семинарию, где условия жизни были уже много лучше и где он впервые обрисовался в глазах товарищей как человек большого ума, глубокого анализа и широких дарований. И семинария, подобно училищу, мало давала пищи умам воспитанников, хотя уроки русского языка, а в особенности логики и психологии, все же хоть несколько вызвали интерес к занятиям и ставили вопросы, над которыми приходилось задумываться. Результатом этих размышлений явилось издание в старшем классе семинарии рукописного журнала "Семинарский листок", в котором Помяловский принял самое деятельное участие. Затаенным желанием Помяловского было, чтобы "листок прошел через весь курс, и чтобы на его страницах был выяснен идеал семинариста". Оживление, вызванное среди воспитанников появлением журнала, имело и вредную сторону: они по ночам устраивали танцы, театральные представления и разные оргии. Начальство разузало об этом, арестовало зачинщиков и исключило восемь человек – наиболее способных и энергичных воспитанников. "Листок" захирел и прекратил свое существование на 7-м выпуске. Помяловский поместил в нем несколько философских рассуждений, например, **"Попытка решить нерешенный и притом философский вопрос: имеют ли животные душу?"**, а также начало рассказа **"Махилов"**. С прекращением "Листка" Помяловский снова отдался апатии и лени и стал чаще и чаще предаваться пьянству. Он окончил курс предпоследним, хотя под конец учебного курса начальство сумело разглядеть в его лице не "окончательного дурака". По окончании курса Помяловский поселился у матери на Охте, усиленно занявшись чтением и самообразованием; в этот период он сильно увлекался педагогическими вопросами и обратил особенное внимание на младшего брата. "Сам погиб, – говаривал он, – но брату погибнуть не дам и в бурсу не пушу! Я расскажу ему все, до чего додумался: человеком, может быть, сделаю". Тогда же он задумал писать педагогические статьи и очерки и один из очерков, **"Вукол"**, отдал в редакцию "Журнала для воспитания" Чумикова. Статьи Добролюбова и Чернышевского оказали громадное влияние на склад убеждений Помяловского; в том же смысле подействовало на него и сближение с представителями университетской молодежи. Он поступил вольным слушателем в университет и особенно увлекся лекциями М. М. Стасюлевича. Вскоре он занялся преподавательской деятельностью в Шлиссельбургской воскресной школе. Здесь он обратил на себя внимание своими оригинальными методами преподавания; ему вскоре предложено было место учителя в младшем классе Смольного института, где инспектором состоял Ушинский. В институте, несмотря на блестящее начало его педагогической деятельности, дело не пошло: он натолкнулся на рутину и косность, которые оказались сильнее его новаторских стремлений. Не терпя сделок с совестью, Помяловский бросил учительство, отказался от обеспечивавшего его места и снова остался без всяких средств к жизни. Выручило его то, что около этого времени была принята редакцией "Современника" **повесть "Мещанское счастье"** (1861). Он познакомился с главными представителями редакции и сделался постоянным